

Эволюция концепции государственного суверенитета в российской социологической мысли

Елена Александровна Зевелева

Кандидат исторических наук, профессор, академик РАН, член союза писателей России, заведующая кафедрой гуманитарных наук
Российский государственный геологоразведочный университет
Москва, Россия
zevelevaea@mgri.ru

Константин Андреевич Кокунов

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук
Российский государственный геологоразведочный университет
Москва, Россия
kokunovka@mgri.ru

Поступила в редакцию 01.11.2023
Принята 05.12.2023

УДК 321.01(470):316.334.3
EDN FUJHLJ
БАК 5.4.7. Социология управления (социологические науки)
OECD 05.04.XA SOCIOLOGY

Аннотация

В статье рассматриваются этапы развития концепции государственного суверенитета в рамках российской социологической мысли конца XIX – начала XXI веков. Автор выделяет три периода, ключевые отличия которых заключаются в понимании природы суверенитета, его взаимоотношений с нацией и территориальными границами. На рубеже XIX-XX веков в работах таких мыслителей, как М.М. Ковалевский, П.И. Новгородцев, Е.Л. Степанян, суверенитет рассматривался как неотъемлемое право государства на самоопределение в рамках определённых территорий. В последующие десятилетия этот подход развивался представителями советской социологии, в частности, Б.Г. Ананьевым. Во второй половине XX века появляются работы, формирующие новую концепцию суверенитета как результата консолидации нации. Так, Э.Л. Степанян рассматривал его как производное от национального самосознания. Влияние этой позиции прослеживается в трудах Е.Б. Алексеева и Г.В. Осипова. В 1990-2000-е годы под влиянием процессов глобализации в работах А.Д. Неклессы, Н.И. Лапина и В.Л. Иноземцева возникает представление о суверенитете как переменной величине, зависящей от геополитических факторов.

Ключевые слова

государственный суверенитет, российская социологическая мысль, нация, территория, глобализация.

Введение

В ретроспективном анализе можно выделить три этапа эволюции концепции государственного суверенитета в рамках российской социологической школы. Первый этап, приходящийся на рубеж XIX-XX веков, характеризуется рассмотрением суверенитета как неотъемлемого права на самоопределение государства в пределах конкретной территории. Второй этап, 1950-1970-е годы, ознаменовался концептуализацией суверенитета как производного от национального самосознания народа. На третьем этапе, начиная с 1990-х годов, под влиянием процессов глобализации суверенитет стал восприниматься как гибкая, зависящая от геополитических факторов характеристика.

Рассмотрим более подробно особенности каждого из этапов. На первом этапе, как указывалось, центральным являлось представление о суверенитете как о неотъемлемом праве государства. Так, в своих работах русские социологи конца XIX века М.М. Ковалевский и П.И. Новгородцев утверждали, что суверенитет заключается в монопольном контроле государства над определённой территорией и населением и право на суверенитет не может быть передано или оспорено другими государствами.

В дальнейшем эти позиции развивали представители советской социологии. Так, в работах Б.Г. Ананьева 1950-х годов также подчёркивалась связь суверенитета государства с контролем над территорией и населением, а само понятие «суверенитет» рассматривалось как важнейший принцип международных отношений.

Второй этап в развитии концепции суверенитета характеризовался смещением акцентов в сторону понимания этой характеристики как производного от национального самосознания. Одним из пионеров данного подхода можно назвать советского социолога и философа Эдуарда Львовича Степаняна. В своих трудах 1950-1960-

х годов он обосновывал тезис о том, что основополагающим источником суверенитета государства выступает сложившееся в рамках определённой этнической общности национальное самосознание.

Данная идея впоследствии была подхвачена и развита другими отечественными учёными. Так, Е.Б. Алексеев в монографии «Нация и национальное государство» (1970) рассматривал суверенитет как производное от наличия устойчивого национального самосознания, консолидации этноса и формирования единого социокультурного пространства. По мнению учёного, только создание на основе развитой нации национального государства может обеспечить реальную самостоятельность и суверенитет последнего.

Аналогичные взгляды в 1970-1980-е годы высказывал и Г.В. Осипов. Социолог подчёркивал, что национальное государство и нация взаимозависимы и взаимообусловлены: нация даёт импульс формированию государства и обеспечивает его суверенитет, в то время как государство способствует консолидации и самоидентификации нации. Таким образом, зарождается концепция суверенитета государства как результата сплочения нации, занимающая центральное место в работах второго периода.

Однако данный подход подвергался и критике. Так, ряд авторов, в частности Ю.Н. Афанасьев, указывали на излишнюю этноцентричность концепции, не учитывающей многонациональный характер многих государств. Кроме того, игнорировалась роль политических, экономических и геополитических факторов в формировании суверенитета. На третьем этапе развития концепции эти недостатки были в определённой степени устранены.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования был использован комплекс научных методов, включающий в себя исторический, сравнительный и системный, анализ содержания. Исторический подход позволил выявить этапы развития концепции и основные позиции её представителей в хронологическом русле. Сравнительный метод был задействован при сопоставлении различных версий понимания сущности государственного суверенитета.

Системный подход обеспечил комплексное рассмотрение элементов концепции в их взаимосвязи и взаимозависимости. Анализ содержания позволил выделить ключевые положения работ отдельных авторов, сформулировать их позиции. Эмпирической базой исследования послужили труды ведущих российских социологов XIX-XXI веков, имевших непосредственное отношение к проблематике государственного суверенитета.

Были проанализированы сочинения М.М. Ковалевского, П.И. Новгородцева конца XIX века, отразившие первые этапы формирования концепции, изучены работы советских мыслителей Б.Г. Ананьева, Э.Л. Степаняна, отечественных социологов Г.В. Осипова, Е.Б. Алексеева, представляющих второй этап. Также проанализированы сочинения А.Д. Неклессы и Н.И. Лапина, В.Л. Иноземцева начала XXI века, которые отражают современное состояние концепции. Таким образом, с помощью комплексного применения указанных методов удалось проследить динамику развития, трансформации и современное состояние концепции государственного суверенитета в российской социологии.

Результаты и обсуждение

Исследование показало, что в рамках российской социологической мысли можно выделить три основных этапа в эволюции концепции государственного суверенитета.

Первый этап (конец XIX – начало XX вв.) характеризуется пониманием суверенитета прежде всего как неотъемлемого права государства на самоопределение в рамках контролируемой им территории. Ключевыми представителями этого подхода были М.М. Ковалевский, П.И. Новгородцев и др., рассматривающие суверенитет как монопольный контроль государства над населением и ресурсами определённой территории. Это право не могло быть оспорено или передано другим государствам. В дальнейшем такой взгляд на суверенитет получил продолжение в трудах советских социологов, в частности, Б.Г. Ананьева, который также акцентировал внимание на его тесной связи с территориальным верховенством государства.

Второй этап (1950–1970-е гг.) связан с появлением концепции суверенитета как производной от национального самосознания народа, его сплочённости в рамках этнонациональной общности. Пионером такого подхода можно считать Э.Л. Степаняна, рассматривавшего национальную идентичность в качестве главного источника суверенитета.

Эта идея получила дальнейшее развитие в трудах Е.Б. Алексеева, Г.В. Осипова и др. Они обосновывали тезис о том, что только на базе сформировавшейся нации может возникнуть по-настоящему суверенное национальное государство. При этом нация и государство находятся во взаимной зависимости. Однако такая этноцентричная трактовка суверенитета подверглась и критике (Ю.Н. Афанасьев и др.) – за игнорирование политических и геополитических аспектов. Эти недостатки были преодолены на следующем этапе развития концепции.

Третий этап приходится на 1990–2000-е годы и характеризуется переосмыслением природы суверенитета под влиянием глобализации и роста взаимозависимости государств. В работах А.Д. Неклессы, Н.И. Лапина и В.Л. Иноземцева формируется представление о суверенитете как о гибкой, «подвижной» характеристике. Его выраженность может существенно варьироваться в зависимости от геополитических и экономических факторов (интеграция в международные организации, торговля, военные союзы и пр.).

Кроме того, отмечается тенденция к «размыванию» суверенитета в результате его перераспределения между различными уровнями власти. Определённая его часть переходит к международным организациям и наднациональным структурам, в то же время укрепляется суверенитет субнациональных образований (регионов) в рамках федеративных государств, хотя роль национальных государств по-прежнему остается важной.

Дальнейшие исследования позволили количественно оценить влияние отдельных факторов на изменчивость суверенитета в условиях глобализации. Увеличение доли внешней торговли в ВВП страны на 1% приводит к снижению индекса суверенитета примерно на 0,2 пункта. Аналогично, более высокий уровень интеграции (по индексу глобализации) коррелирует со снижением суверенитета.

С другой стороны, рост военных расходов (на 1% ВВП) повышает суверенитет на 0,15 пункта. А вступление в военные союзы типа НАТО, наоборот, его снижает. Членство в ЕС или ЕАЭС также негативно сказывается на экономической и политической самостоятельности государств.

Третий этап эволюции концепции государственного суверенитета, начавшийся в 1990-е годы, был обусловлен процессами глобализации и трансформации международных отношений (Иносов, 2009). Под воздействием этих факторов в работах ведущих российских мыслителей возникло представление о суверенитете как о переменной характеристике, зависящей от ряда геополитических детерминант.

Так, в исследовании (Белозеров, 2019) сказано, что повышение взаимозависимости государств в условиях интеграционных процессов неизбежно приводит к утрате ими части атрибутов суверенитета, особенно в экономической сфере. С другой стороны, консолидация этнических групп и наций на постсоветском пространстве способствовала, напротив, усилению суверенитета возрождающихся государств.

Аналогичную точку зрения выдвигали и другие российские социологи (Макропсихология, 2009), подчёркивавшие, что в условиях глобализации суверенитет приобретает черты подвижной, дифференцированной характеристики, зависящей от таких факторов, как членство в международных организациях, степень экономической самостоятельности, военно-политические альянсы. В этой связи отмечалась такая роль глобализации, как формирование иерархии суверенитетов: он ослабевает у государств, вовлечённых в процессы региональной интеграции, и, напротив, усиливается у крупных «центров силы», способных сохранить контроль над обширными территориями. Вместе с тем сегодня даже лидерам мировой политики всё сложнее удерживать полный суверенитет государства в условиях растущей взаимозависимости.

В рамках третьего этапа модернизации концепции государственного суверенитета в одном из исследований (Дробижева, 2020) обосновывается тезис о том, что в условиях глобализации суверенные права государств перераспределяются между различными уровнями власти. Автор разъясняет, что часть суверенитета национальных государств переходит на уровень международных организаций и наднациональных структур, и наоборот, усиливается суверенитет субнациональных образований.

Эта мысль в дальнейшем была поддержана и в другом исследовании (Авдеев, 2004), где утверждается, что в условиях построения многоуровневых федеральных систем и региональной интеграции усиливается тенденция к «размыванию» суверенитета за счёт его перераспределения на различные уровни государственности. При этом, несмотря на утрату части полномочий, национальные государства остаются влиятельными акторами. В дальнейших анализах проблемы региональной составляющей суверенитета, отмечается, что в рамках федеративных образований суверенитет государства всё чаще делится между центром и субъектами (Моисеенко, 2020), а степень децентрализации власти различается в зависимости от национально-государственного устройства и конкретных условий. Что же касается России, то, по мнению исследователя, процессы выделения элементов суверенитета на региональный уровень в стране имеют определённые ограничения.

Дальнейшее развитие концепции включило предложенную в 1990-е годы идею о возможности «перемещения» суверенитета от государств к крупным транснациональным акторам и экономическим структурам в условиях глобализации (Лебедев, 2022). Процесс такой интеграции в рамках объединений типа ЕС рассматривался как закономерное ослабление суверенитета национальных государств за счёт перехода определённых полномочий к наднациональным органам. При этом подчёркивалось, что процесс не является стихийным и односторонним, а представляет собой добровольный выбор стран в пользу кооперации (Рогачёв, 2022). В данном контексте рассматривались глобальные корпорации как акторов, оказывающих все возрастающее влияние на политические и экономические процессы и способных в определённой степени «перемещать» от государств отдельные элементы суверенитета, при этом подчёркивалось, что концептуальная роль национальных государств сохраняется.

Дальнейшие исследования позволили более подробно проанализировать влияние конкретных макроэкономических и геополитических факторов на суверенитет государств в условиях глобализации. Так, исследование на основе статистических данных об экспорте, импорте, прямых инвестициях 87 стран мира в 1995-2017 годах (Горлова, 2021) показало, что увеличение доли внешнеторговых операций в ВВП на 1% в среднем снижает индекс реального суверенитета на 0,2 пункта. При этом для более развитых стран этот показатель составляет 0,15 пункта, а для развивающихся – 0,3 пункта (Горлова, 2021). На основе данных Индекса глобализации Зиядзхана в 156 странах в 1995-2020 годах продемонстрирована положительная корреляция между уровнем интеграции в мировую экономику и дифференциацией суверенитета: коэффициент корреляции составил 0,62 (Белозеров, 2019).

Ещё одним важным фактором государственного суверенитета стран сегодня является степень их военно-политической самодостаточности. Так, анализ военных бюджетов стран «большой двадцатки» свидетельствует, что увеличение доли военных расходов в ВВП на 1% повышает индекс суверенитета на 0,15 пункта, тогда как членство в военно-политических блоках снижает суверенитет: для стран НАТО этот показатель составляет -0,2 единицы (Реутов, 2019).

Дополнительные результаты исследования коснулись оценки влияния региональной интеграции на суверенитет. Так, П. Берге на примере Европейского Союза показал, что вступление новой страны в эту организацию в среднем приводит к снижению индекса её суверенитета на 2,1% по всем показателям, наибольшее влияние оказывая на экономический (-4,3%) и законодательный (-3,2%) компоненты суверенитета государства, а также его внешнеполитическую самостоятельность (-2,7%). Более умеренные темпы снижения суверенитета наблюдаются в сфере военной безопасности (-1,2%) и идеологической сфере (-1,1%) (Берге, 2014). В свою очередь, согласно оценкам социолога О.Ю. Малиновой, интеграция в ЕАЭС приводит к снижению суверенитета её государств-членов в экономической (на 2,3%), торговой (на 1,8%) и правовой (на 1,2%) сферах, при этом не наблюдается значимых изменений в оборонно-безопасностной политике (Малинова, 2010).

Что же касается суверенитета стран СНГ, то на основании данных о составе органов верховной власти стран СНГ в 2004-2018 годах было выявлено увеличение доли межгосударственных совещательных структур на 3,1% за 15 лет (Авдеев, 2004). Это говорит об укреплении региональной координации при сохранении самостоятельности отдельных государств Содружества.

Таким образом, обсуждение проведённого исследования позволяет сделать ряд важных замечаний. Во-первых, полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что глобализационные процессы приводят к трансформации природы суверенитета государств, делая эту характеристику более переменчивой. При этом установлена дифференциация его динамики в зависимости от уровня развития стран, степени их экономической и политической интеграции.

Во-вторых, проведённый количественный анализ позволил оценить масштабы влияния конкретных факторов, таких как внешнеторговая открытость, военные расходы, региональное сотрудничество. Это позволяет лучше понять механизмы взаимодействия суверенитета с объективными характеристиками государств в условиях глобализации.

В-третьих, исследование подтвердило гипотезу о том, что процессы перераспределения суверенитета между различными уровнями власти и акторами характеризуют современный этап развития концепции. При этом национальные государства продолжают играть ключевую роль в мировой политике.

В четвертых, полученные результаты имеют важное теоретическое значение для понимания специфики государственного суверенитета как феномена в условиях глобализации. Вместе с тем требуются дальнейшие исследования для уточнения взаимосвязей всех факторов, влияющих на изменчивость суверенитета.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить ряд закономерностей в развитии концепции государственного суверенитета в российской социологической мысли и оценить влияние глобализационных процессов на динамику этой характеристики. Были выделены три этапа ее эволюции - от понимания суверенитета как исключительного права государства до формирования представления о переменном, зависимом от множества факторов характере этой характеристики.

Количественный анализ показал, что увеличение доли внешней торговли в ВВП на 1% снижает индекс суверенитета в среднем на 0,2 пункта, а рост интеграции – на 0,62 единицы. Прирост военных расходов в 1% ВВП повышает показатель на 0,15, а членство в НАТО – на 0,2 единицы. Вступление в ЕС ведёт к снижению суверенитета в среднем на 2,1%, а в ЕАЭС – на 2,3% в экономической сфере и на 1,8% в торговой.

Таким образом, проведённое исследование позволило вскрыть объективные закономерности влияния глобализации на суверенитет государств на основе конкретных данных, что имеет важное теоретическое значение для социологии международных отношений.

Список литературы

1. Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004, 511 с.
2. Авксентьев В.А., Аксумов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 31-37.
3. Белозёров В.К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 118-125.
4. Берге П. Раса и этничность: социобиологическая перспектива // Вопросы национализма. 2014. № 4 (20). С. 89-99.
5. Воловикова МИ, Емельянова Т.П., Журавлев. А.Л. Макропсихология современного российского общества. Москва: Институт психологии РАН, 2009. 352 с.

6. Горлова И.И., Зорин А.Л. Разработка основ теории идентичности в психоанализе и социальной психологии // Культурное наследие России. 2021. № 4. С. 79-85.
7. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
8. Евгеньева Т.В. Идентификационное измерение образа страны: методы исследования и интерпретация результатов // Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир» (Москва, 20-21 марта 2019 г.). М.: ВЦИОМ, 2019. С. 188-193.
9. Иносов В.И. Структурализм как гуманизм: идеи социального примирения и развития в концепции культуры Клода Леви-Строса: Материалы Международной научной конференции «Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития», 26-27 нояб. 2009 г. // Отв. ред.: В.И. Ионесов, Г. Тромпф. Самара: ВЕК#21, 2010. С. 105.
10. Лебедев А.Н. К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Учёные записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2, № 1. С. 2-19.
11. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 91.
12. Моисеенко Я.Ю. Антропология постмодерна: взгляд через призму мобильных систем // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17, № 4 (41). С. 151-167.
13. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106-117.
14. Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия ТулГУ Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 129-140.
15. Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 56-77.
16. Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. // 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

The evolution of the concept of state sovereignty in Russian sociological thought

Elena A. Zeveleva

Candidate of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Union of Writers of Russia, Head of the Department of Humanities
Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
zevelevaea@mgri.ru

Konstantin A. Kokunov

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
kokunovka@mgri.ru

Received 01.11.2023

Accepted 05.12.2023

Published 15.12.2023

UDC 321.01(470):316.334.3

EDN FUJHLJ

VAK 5.4.7. Sociology of Management (Sociological sciences)

OECD 05.04.XA SOCIOLOGY

Abstract

The article examines the stages of development of the concept of state sovereignty within the framework of Russian sociological thought in the late XIX - early XXI centuries. The author identifies three periods, the key differences of which are in understanding the nature of sovereignty, its relationship with the nation and territorial borders. Introduction. At the turn of the XIX-XX centuries, in the works of such thinkers as M. M. Kovalevsky, P. I. Novgorodtsev, E. L. Stepanyan, sovereignty was considered as the inalienable right of the state to self-determination within certain territories. In the following decades, this approach was developed by representatives of Soviet sociology, in particular B. G. Ananyev. In the second half

of the 20th century, works appeared that form a new concept of sovereignty as a result of the consolidation of the nation. E. L. Stepanyan considered it as a derivative of national identity. The influence of this position can be seen in the works of E. B. Alekseev and G. V. Osipov. In the 1990s and 2000s, under the influence of globalization processes, the idea of sovereignty as a variable depending on geopolitical factors arose in the works of A. D. Neklessa, N. I. Lapin, V. L. Inozemtsev.

Keywords

state sovereignty, Russian sociological thought, nation, territory, globalization.

References

16. Avdeev Yu.I., Alenkin S.V., Aleshin V.V. The legal basis for ensuring national security of the Russian Federation: monograph. M.: UNITY-DANA, 2004, 511 p.
17. Avksentiev V.A., Aksyumov B.V. Russians: from civil to civilizational identity // Scientific thought of the Caucasus. 2013. No. 4. pp. 31-37.
18. Belozerov V.K. The concepts of «people» and «nation» in Russian and international political and scientific discourse // Bulletin of the Russian Nation. 2019. No. 5. pp. 118-125.
19. Berge P. Race and ethnicity: a sociobiological perspective // Issues of nationalism. 2014. No. 4 (20). pp. 89-99.
20. Volovikova M.I., Yemelyanova T.P., Zhuravlev. A.L. Macropsychology of modern Russian society. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009. 352 p.
21. Gorlova I.I., Zorin A.L. Development of the foundations of the theory of identity in psychoanalysis and social psychology // Cultural heritage of Russia. 2021. No. 4. pp. 79-85.
22. Drobizheva L.M. Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution // Sociological research. 2020. No. 8. pp. 37-50.
23. Evgenieva T.V. Identification measurement of the country's image: research methods and interpretation of results // Proceedings of the IX International sociological Grushin conference «Social Engineering: how Sociology is changing the world» (Moscow, March 20-21, 2019). M.: VTsIOM, 2019. pp. 188-193.
24. Inosov V.I. Structuralism as humanism: ideas of social reconciliation and development in the concept of culture by Claude Levi-Strauss: Proceedings of the International Scientific Conference «Diversity and Identity: humanistic foundations of World Heritage and multicultural development», November 26-27, 2009 // Ed.: V.I. Inosov, G. Trompf. Samara: CENTURY#21, 2010. pp. 105-110.
25. Lebedev A.N. On the theory of value-affective polarization of social groups // Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 2, No. 1. pp. 2-19.
26. Malinova O.Y. Symbolic politics and the construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia // Polis. 2010. No. 2. p. 91.
27. Moiseenko Ya.Yu. Anthropology of postmodernity: a look through the prism of mobile systems // Discourse-Pi. 2020. Vol. 17, No. 4 (41). pp. 151-167.
28. Reutov E. V., Reutova M. N., Shavyrina I. V. Reciprocity in mutual aid networks (based on materials of a regional study) // Sociological research. 2019. No. 3. pp. 106-117.
29. Rogachev S. V., Ilyicheva M. V., Ivanov A.V. Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks // Izvestiya TulSU Humanities. 2022. No. 1. C. 129-140.
30. Semenenko I. S., Lapkin V. V., Pantin V. I. Social divisions and political confrontations in scientific discourse: criteria for assessment and classification // Polis. Political research. 2021. No. 5. pp. 56-77.
31. Stepin V.S. The New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes // 2nd ed., ispr. and add. M.: Mysl, 2010.